

ПРАВО НА НАЦИОНАЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГРАНИ

Ченцов С.Д.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород*

В статье представлена авторская позиция по проблематике функционирования конституционной системы закрепления и реализации права на национальность в современных условиях становления и развития российской государственности.

Ключевые слова: право на национальность, конституционное право на национальность, реализация права на национальность.

Закрепленное Конституцией Российской Федерации право на национальность включает в себя широкий комплекс правомочий, таких как право определять и указывать свою национальную принадлежность, а также право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а также укладывается в «конституционную стратегию» в сфере прав человека, основанную на том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1, С. 3].

Отметим, что такое содержание можно расценивать как следствие процессов правовой глобализации и проявление соответствующих правовых тенденций [2]. В то же время, активизация процесса формирования комплексных отраслей в системе права и системе законодательства, развитие соответствующей юридической идеи как «плодотворной» [3; 4] – все это, безусловно, создает благоприятную почву для воплощения рассматриваемого права в жизнь.

За последние годы было внесено немало изменений в законодательство России, так был принят ряд федеральных законов, которые конкретизируют права национально-культурных автономий и ставят «во главе угла» ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, их должностных лиц, в сфере межнациональных отношений.

Право на национальность, впервые было признано международным сообществом лишь в XX веке. В последующем, законодательное закрепление права на национальность шло по пути тщательной детализации в международно-правовых актах. Автор данной работы рассматривает право на национальность в числе неотъемлемых прав «каждого» (т.е. без какой-либо конкретизации, без привязки к «гражданству»), что в итоге и закрепляет Конституция России в статье 26, законы, в частности Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» детализирует.

Статья 1 Конституции России указывает, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Именно федеративность как способ территориальной организации нашего государства, бесспорно, оказывает решающее значение на федеральное, региональное

и муниципальное правовое регулирование реализации конституционного права каждого на национальность, в том числе права на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Вместе с тем стойкий национально-территориальный принцип современного федеративного устройства нашего государства институционально закрепляет национальное самоопределение, как в социальной структуре, так и в политической организации российского общества.

Исходя из анализа норм российского права, в частности ст. 26 Конституции России, авторы отмечают, что субъекта данного конституционного права установить представляется затруднительно, даже можно сказать «невозможно». Данный вывод следует из указанного в ст. 26 Конституции определения «каждый». Исходя из этого полагаем уместно утверждать, что данное право не связано с наличием у того или иного лица гражданства Российской Федерации. А, следовательно, данным правом могут пользоваться как граждане РФ, так и иностранные граждане, а также лица без гражданства (апатриды) [5].

Как известно, слово «национальность» и производные от него корректно приложимы к государствам, их интересам и политике, к организациям, прежде всего, ООН, а также к нам с Вами – носителям отдельной национальности и частицам многонационального народа России. В процессе обновления Конституции России в 2020 г. в ч. 1 ст. 68 появилась новая формулировка «многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

Конституционный суд Российской Федерации признал закон о поправках в Конституцию соответствующим Основному закону страны, что согласуется с представлениями о роли и месте конституционной юстиции в «среде лимитирования публичной власти» [6]. Одобренные поправки, в частности, наделяют русский язык статусом «языка государствообразующего народа».

«Положение о русском языке как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов РФ (статья 68, часть 1, Конституции РФ в предлагаемой редакции), основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является РФ», – говорится в решении суда. Конституционный суд России подчеркивает, что положение «не умаляет достоинства других народов, не может рассматриваться как несовместимое с положениями Конституции РФ о многонациональном народе РФ (статья 3, часть 1), о равенстве прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности (статья 19, часть 2), о равноправии и самоопределении народов (преамбула)».

Полагаем уместным напомнить, что в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации подчеркивается: «...национальная политика должна выражать интересы граждан и обеспечивать реализацию предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, связанных с их национальной принадлежностью». А национальная стратегия государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года закрепила в

качестве одного из приоритетного направления государственной деятельности оказание поддержки «национально-культурной автономии».

С юридической точки зрения определение национальной принадлежности не влечет каких-либо правовых последствий, ибо Конституция (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы и национальности [5].

Это конституционное положение должно иметь основополагающее значение, когда принимаются другие, внутренние, нормативные правовые акты, регулирующие право на национальность. Убеждены, в целях реализации норм, порождаемых и развивающихся благодаря таким актам, категорически необходимо дальнейшее развитие фундаментальной теории института уполномоченного по правам человека в России, так как «гражданин в наше время недостаточно защищен от административных злоупотреблений» [7, С. 13].

Как отмечает Ю.А. Дмитриев, никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Так, во время всероссийской переписи в 2002 г. в России впервые была применена общемировая практика самоидентификации, человек получил возможность добровольно самоопределился в национальной (этнической) принадлежности. В результате вместо 126 национальностей на территории России было зафиксировано 176 этнических групп и народов. Были обнаружены новые малые народности Алтая, Дагестана, Удмуртии, Татарстана и др. Это значит, что принос вклад в культуру Российской Федерации, что Российского государства появились новые этнические объекты внимания в рамках общего императива высшей ценности человека, его прав и свобод [8].

Тем не менее, человек в силу жизненных обстоятельств может оказаться в иной национально-культурной и языковой среде, получить в ней воспитание и развитие, воспринять язык, национальную культуру, психологию другой этнической общности, осознать свою принадлежность к ней. И, по смыслу Конституции, человек вправе определить свою национальную принадлежность независимо от этнического происхождения.

В силу ст. 307 ГПК РФ суд рассматривает дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, если органы записи актов гражданского состояния при отсутствии спора о праве отказались внести исправления или изменения в произведенные записи.

На основании ст. 308 ГПК РФ в заявлении о внесении исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния должно быть указано, в чем заключается неправильность записи в акте гражданского состояния, когда и каким органом записи актов гражданского состояния было отказано в исправлении или изменении произведенной записи.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона Российской Федерации «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. запись о национальности родителей (одного из родителей) может быть внесена в свидетельство о рождении по желанию родителей.

При всем сказанном отметим, что для нивелирования следствий деформации правосознания, в целом для совершенствования всей системы не только правотворчества, но и правореализации, в рамках заявленной проблематики обязательно должен доктринально развиваться институт процессуально-правовых ограничений, которые, согласимся, являются атрибутом деятельности властных субъектов [9], поскольку научно обоснованная «конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России» [10] все еще существует в переходном периоде и, соответственно, определение, установление и укрепление пределов деятельности публичных властных субъектов. Кроме этого, действительно, как указывают М.В. Мархгейм, М.Б. Смоленский и Е.Е. Тонков, «продолжающиеся в Российской Федерации реформы практически во всех отраслях жизнедеятельности общества нуждаются в активном правовом обеспечении, причем этот процесс должен пониматься и поддерживаться населением страны» [11].

На основе всего вышесказанного, автор приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует единое мнение относительно выбора наиболее оптимальной формы реализации каждым права на национальность. Споры, которые ведутся применительно национально-культурной автономии, являются порождением противоречий законодательной базы. В связи с этим, от государства требуются быстрые и точные меры по защите конституционного права на национальность.

Список источников

1. Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 22 с.
2. Макогон Б.В. Процессы глобализации в современном праве и их проявление в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
3. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 53-75.
4. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 5-12.
5. Зайнитдинов Н.А. Конституционное право на определение и указание национальной принадлежности личности: пробелы в российском законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 30.
6. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Nikonova L.I., Stus N.V. Constitutional Justice in Circumstances of Public Authority Limits // Journal of History Culture and Art Research. 2018. Т. 7, № 2. С. 722-728.
7. Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 200 с.
8. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Под ред. Ю. А. Дмитриева. М., Деловой двор. 2009.

9. Макогон Б.В. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. 210 с.
10. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. М. 2004. 312 с
11. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Тонков Е.Е. Правоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по неюридическим специальностям. Ростов-на-Дону, 2009. Сер. Высшее образование (8-е изд., испр. и доп.).

The article presents the author's position on the functioning of the constitutional system for securing and realizing the right to nationality in the modern conditions of the formation and development of Russian statehood

Keywords: the right to nationality, the constitutional right to nationality, the realization of the right to nationality.